

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И АНГЛИЙСКАЯ ОСТ-ИНДСКАЯ КОМПАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

А.А. Киселев

В 1757 г. после знаменитой битвы при Плесси британская Ост-Индская компания стала одной из самых влиятельных сил в Индии, обладавших собственной экономикой, армией и политическим курсом. Покорение Бенгалии (1757–1772 гг.)¹ превратило Компанию в одну из индийских политий и во многом изменило политику Компании на Востоке.

Однако британское государство не участвовало в покорении Бенгалии. Хотя У. Питт-старший, фактически руководивший военными действиями Британии по всему миру (а это были годы Семилетней войны), говорил о Роберте Клайве в палате общин, что «у нас есть генерал от Бога... он с горсткой людей не побоялся атаковать многочисленную армию и опрокинул ее» [8, с. 162], эти слова были сказаны именно потому, что, по словам Питта, «мы везде потеряли честь, славу и репутацию, кроме Индии» [там же]. Первый этап Семилетней войны складывался для Британии не очень удачно, и стране нужны были национальные герои и примеры военных подвигов. Победы Р. Клайва в Бенгалии в той ситуации действительно могли стать таким фактором.

Когда же Р. Клайв обратился за военной и финансовой помощью к Совету директоров Компании и государству в лице министерства, он получил отказ. Положение Ост-Индской компании в Бенгалии во второй половине 1750-х гг. было еще очень неустойчивым. Сама по себе битва при Плесси была лишь дворцовым переворотом, когда наваб Бенгалии Сирадж-уд-доула был смещен с престола при помощи англичан, а на его место был посажен ставленник бенгальского купечества Мир Джафар. Клайву пришлось убеждать его, что торговля – «наша надлежащая область деятельности и единственная цель» [11, р. 2] в Калькутте.

Для закрепления позиций Ост-Индской компании в Бенгалии Р. Клайв обратился за

помощью в Англию. «Самые быстрые и энергичные шаги должны быть предприняты Компанией, если они (директора. – А. К.) хотят произвести полные перемены в Бенгалии, – писал он Джону Пейну, члену Совета директоров. – Иначе все достижения, завоеванные мечом, будут поставлены под сомнение» [12, р. 343]². Клайв просил у Совета «небольшой отряд» из 2 000 европейцев в помощь Бенгальскому полку, который он сформировал из индийских сипаев. «Добавьте к этому влияние, которое мы таким образом приобретем среди европейских наций, занимающихся здесь торговлей, которую они не смогут продолжить без нашего позволения и без принятия тех ограничений, которые мы посчитаем необходимыми», – убеждал он У. Питта-старшего, внука бывшего губернатора Мадраса [13, р. 390].

Однако Совет директоров Компании отказал своему ретивому служащему. «Вы так увлечены военными идеями, – писали директору Клайву, – что забыли, что Ваши служащие – торговцы, и торговля – их основная цель» [18, р. 324]. Для Питта-старшего основной была идея борьбы с Францией, в какой бы части света она не происходила. Если говорить о завоеваниях, то его больше интересовали американские территории (Вест-Индия, Канада). Непосредственное завоевание Индии не было его главной целью [2, с. 76].

Лишь в середине 1760-х гг., в обстановке сложного политического и экономического кризиса, британские политические деятели обратили свое внимание на Ост-Индскую компанию как на возможный источник дохода в казну. В 1767 г. палата общин обязала Компанию представить ей все «хартии, договоры с державами страны (Индии. – А. К.), переписку с ее служащими в Индии, данные о состоянии ее доходов в Бенгалии, Бихаре и Ориссе и во

всех других местах... вместе с отчетом о всех расходах, понесенных правительством в пользу Компании» [9, с. 151]. В дальнейшем эту переписку планировалось опубликовать в прессе. Как отмечал российский полномочный министр (посланник) в Лондоне А.С. Мусин-Пушкин, это «было вымышлено учинено... для того, чтоб директоров оной (Ост-Индской компании. – А. К.) наиудобнее к желаемой склонить зделки» [6, л. 1].

Была проведена целая серия расследований по делам Компании. Как писал Х. Уолпол, «были открыты такие сцены грабежей и тирании, что просто бросает в дрожь. Мы – испанцы в нашей жажде золота, и голландцы в нашей деликатности его добычи» [23, р. 291]. В 1768 г. в лондонских театрах появилась пьеса «Набоб», нелестно отзывающаяся о политике Компании в Индии. Считалось, что завоевания в Индии могут принести в Англию дух коррупции и тирании, процветающий в Азии. Экономисты были недовольны большими потоками золота и серебра, уходящими на Восток³. Предлагалось даже «уступление Голандии всех здешних в Азии крепостей, поселений и кантор, со всеми принадлежностями и произношениями, с тем только именно договором, чтоб она, на супротив того уступила Англии все свои на помянутую сумму 50ти миллионов фунтов стерлингов требования и права⁴, и чтоб по обоюдной гарантии владения их в Америке и в Азии обе сии державы снабдевали одна другую потребными между собою произношениями» [6, л. 38 об. – 39].

Однако после многочасовых допросов двух бенгальских губернаторов в палате общин было принято решение сохранить Компанию и ее владения, дающие «прибыточный торг» [там же, л. 37]. Но канцлер казначейства Чарлз Тауншенд в 1767 г. обязал Совет директоров выплачивать в государственную казну в течение двух лет 400 тыс. ф. ст. ежегодно. «Директорам... от министерства объявлено, что есть ли оные... в том не согласятся, то чтоб они и не ласкались получить в пользу свою продолжительное позволение исключительно торговать в Азии, но паче того, были бы уверены, что торговля сия будет зделана общею и свободною для всех великобританских подданных», – писал

А.С. Мусин-Пушкин [6, л. 107 об. – 108]. Иначе говоря, Компании пригрозили отнять у нее монополию на торговлю в Азии. В 1769 г. парламент продлил эту меру еще на пять лет [9, с. 153–154].

«Государство по сути вступило с Компанией в даннические отношения, не брезгуя шантажом», – отмечает К.А. Фурсов [там же, с. 153]. Такая оценка действий Тауншенда в историческом масштабе кажется верной, но при ближайшем рассмотрении дел себя не оправдывает.

В 1766–1768 гг. у власти в Британии находилась партия вигов во главе с одним из своих крупнейших и уважаемых лидеров – У. Питтом-старшим. Различия между вигским и торийским политическим курсами в это время снова обозначились в вопросах о полномочиях между королем и парламентом, как это было в XVII веке. Эта тема была поднята с восшествием на престол молодого короля Георга III. В правление первых Ганноверов – Георга I и Георга II – власть в стране фактически принадлежала парламенту, а в нем – партии вигов. Этот период (1714–1760 гг.) даже принято называть «вигской олигархией», поскольку фактически страной управляли несколько влиятельных семей, руководящих партией вигов. Именно в эти годы в стране расцветают патронаж и коррупция, проникшие во все сферы жизни государства. Короли же, будучи иностранцами, практически никак не могли повлиять на политику в стране, да и не хотели.

Привыкшие к такой полувековой идиллии парламентарии сильно удивились, когда молодой Георг III решил, что желает не только царствовать, но и править. С первых же дней своего правления он начал решительно бороться со старой системой с помощью своего фаворита Джона Стюарта, лорда Бьюта, которого он сделал премьер-министром. Новый король заменял старых вигских политиков своими ставленниками, вызвав этим противостояние со стороны почти всего политического истеблишмента Англии. Первую свою победу над парламентом король одержал, подписав в 1763 г. Версальский мир с Францией, против которого активно выступали виги во главе с У. Питтом и Ч. Рокингэмом. Тогда его мать, принцесса Уэльская,

воскликнула: «Теперь мой сын – король Англии!» [22, р. 184].

Таким образом, в парламенте снова началась борьба между сторонниками и противниками королевской власти⁵. Эта борьба проникла во все сферы британской политической жизни и отразилась даже на колониальной политике Англии. Так, очень ярко этот фактор проявился в борьбе Англии с американскими повстанцами в 1760–1770-е годы. Виги (Э. Берк, У. Питт) доказывали, что министерство не имеет права облагать Америку налогами, а парламент не имеет права утверждать такой закон, поскольку американские колонии, созданные на основе **королевских** хартий, не представлены в парламенте. Только расширение парламента (а значит, и его власти) может дать Англии такое право. В случае с Ост-Индской компанией мы тоже можем проследить подобные тенденции. Однако здесь они выглядят сложнее. Вопрос стоял немного по-другому: Компания будет подчинена государству, но кому – **парламенту** или **королю**? Расширение королевской власти над Компанией виделось вигам опасным потому, что король, обычно зависящий от парламента в финансах, мог потерять эту зависимость. Именно поэтому тезис М. Уилбур о том, что подчинение Компании государству было борьбой «между Коронай и Компанией» [23, р. 290], можно охарактеризовать как ошибочное. Ошибочной также представляется позиция К.А. Фурсова, вообще не разделяющего политические силы в Британии и во всей истории отношений между Ост-Индской компанией и многочисленными правительствами видящего только происки государства [9].

В 1767 г. партия вигов начала делиться на две группировки, возглавляемые Дж. Гренвиллом и герцогом Бедфордом [6, л. 60]. К отношениям с Компанией они подходили жестко, требуя тщательного рассмотрения ее дел в парламенте [там же, л. 1]. Дело могло вообще в тот момент закончиться ликвидацией Компании и передачей ее владений государству (вероятно, под парламентский контроль). Однако в последний момент канцлер Ч. Тауншенд объявил, что у государства нет ни компетенции, ни ресурсов для управления Бенгалией [10, р. 533], и выступил против курса своей же партии, предложив свой знаменитый Акт о платеже Компанией 400 тыс. ф. ст.

ежегодно. Торийская оппозиция активно поддержала инициативу ретивого канцлера, и акт был принят. «Такой несообразимой госпожи Таунсента поступок выключил бы его из министерства, есть ли бы можно было в скорости», – писал А.С. Мусин-Пушкин [6, л. 50]. Но в ситуации, когда партии почти раскололись на группировки, Тауншенду не могли найти замену, и поэтому его не трогали. Впрочем, в этом же году он скончался⁶. Таким образом, этим актом Тауншенд спас Ост-Индскую компанию.

В 1769–1770 гг. в Индии наступили ужасные засуха и голод, уничтожившие до трети населения. Компания несла потери, не справлялась с управлением на местах. Ее акции резко упали в цене [9, с. 156]. В 1772 г. Ост-Индская компания попросила у государства заем. Тогда же по инициативе полковника Дж. Бергойна был создан «Избранный комитет по делам Ост-Индии», который занялся рассмотрением причин столь плохого положения компании, так и не приносящей государству доход.

Комитет снова начал вскрывать дела о коррупции, обвиняя в неудачах политики Компании местные президентства. Когда же в 1773 г. Компания снова попросила у государства заем, премьер-министр Фредерик Норт (тори) решил взять дела Компании под контроль государства. Во-первых, стремясь оказать помощь Компании, парламент принял закон, снижавший пошлины на ввозимый Ост-Индской компанией чай для реэкспорта в североамериканские колонии. Эта мера позволяла Компании не только снижать экспортную цену чая и увеличивать объем продаж, но и реализовывать сбыт своего товара через собственных агентов, а не через обычных для американских колоний американско-британских посредников. Это, безусловно, лишало последних огромных прибылей и вызывало их недовольство. Проблема, по мнению К. Хэдлэма, осложнялась еще и тем обстоятельством, что «Ост-Индская компания очень неблагоприятно назначила своими агентами в Бостоне⁷ не уважаемых купцов, имевших дело с чайной торговлей в Лондоне, а людей, которые отказались участвовать в бойкоте британских товаров (в 1760-е гг. – А. К.), разбогатели на этом и заработали себе непопулярность в гла-

зах местного населения, а также людей, связанных с администрацией (то есть британских колониальных чиновников. – *А. К.*)» [16, р. 673]. Иными словами, руководство Компании неверно оценило политическую обстановку в колониях, что и привело к знаменитому «бостонскому чаепитию» 1773 г., а с ним – и новому противостоянию с американскими колониями.

Вторым действием Норта стал его знаменитый «Акт о регулировании», поставивший Ост-Индскую компанию под косвенный контроль государства. Палата общин сделала заявление, что «все приобретения, сделанные под влиянием военной силы или путем соглашений с иностранными князьями, по праву принадлежат государству» [10, р. 539]. Норт и его люди разработали целый ряд реформ. Прежде всего, директора выбирались теперь не на один год, а на четыре. Ежегодно переизбирались только 6 директоров. Был введен имущественный ценз, по которому минимальная цена акции становилась 1–2 тыс. ф. ст. [9, с. 159]. Эта реформа была, безусловно, направлена на усиление Совета директоров, в котором преобладали представители «индийского интереса», и против возмущавшего среди акционеров числа «набобов». Правительство Ф. Норта было очень непопулярно, и ему была нужна поддержка в Англии со стороны Сити.

Совет директоров являлся исполнительным органом Компании. Собираясь раз в неделю, директора принимали решения при наличии хотя бы 13 человек (кворум). Для более эффективной работы Компании было создано 13 комитетов, руководимых 13 директорами. Самым важным из них был Секретный комитет, который и занимался непосредственным руководством индийскими делами. Он существовал с 1683 г. и состоял из 3–4 человек. Кроме того, пост директора Компании позволял приобрести право на патронаж – весьма распространенный в Англии XVIII в. вид социальных отношений. Возможность «пристроить» «своих людей» в Совет директоров, акционеров, индийское президентство, а то и вовсе в парламент, делала каждое директорское кресло объектом «большой политики» и постоянной борьбы между «фракциями» внутри Компании.

Во второй половине XVIII в. в структуре Ост-Индской компании можно выделить две противоборствующие «фракции»⁸:

1. Так называемый «индийский интерес», состоящий из банкиров, арматоров [«корабельные интересы» («Shipping interest»)] и крупных торговцев из лондонского Сити, являвшихся инвесторами Компании в Англии и действительно заинтересованных в ее развитии, но в своих интересах [19, р. 2]. Их волновали развитие **торговли** Компании на Востоке, положение акций Компании и самой Компании в Англии. Естественно, что они были сторонниками мирной политики Ост-Индской компании на Востоке, однако не всегда четко представляли себе ситуацию в Индии.

2. «Набобы», возвращавшиеся из Индии. Эти люди знали реальную ситуацию в президентствах, знали о том, что «частная» и «местная торговля» в Индии гораздо выгоднее для Компании, чем «торговля на дальние расстояния» (термин Ф. Броделя, см.: [1, с. 409]) между Англией и Индией. Многие из них понимали, что расширение владений и влияния Ост-Индской компании в Индии увеличит и товарооборот торговли, и вообще прибыль Компании. Причем основная прибыль могла поступать от индийских налогов, а не от торговли. Именно поэтому многие «набобы» поддерживали курс Клайва на **завоевания**.

Всю вторую половину XVIII в., а особенно 1757–1784 гг., офис Компании на улице Лейденхолл (его называли «Индия-хаус») представлял собой арену борьбы между двумя фракциями. Именно поэтому в данный период он стал синонимом коррупции и интриг. Практически всегда «индийский интерес» преобладал в этой борьбе. Однако увеличение числа «набобов» после 1757 г., и особенно после 1765 г., в «Индия-хаус» могло перевесить ситуацию в их пользу. Это хорошо проследил Дж. Джадд в своей работе, отметив постепенное превышение «набобов»⁹ над представителями «индийского интереса» в парламенте [17, р. 89]¹⁰ (см. рисунок). В целом же и «набобы», и «индийский интерес» не представляли в парламенте слишком влиятельную силу и, следовательно, были угрозой не для государства и не для парламента, а исключительно друг для друга. Однако, несмотря на ожесточенную борьбу, в Совете директоров Ком-

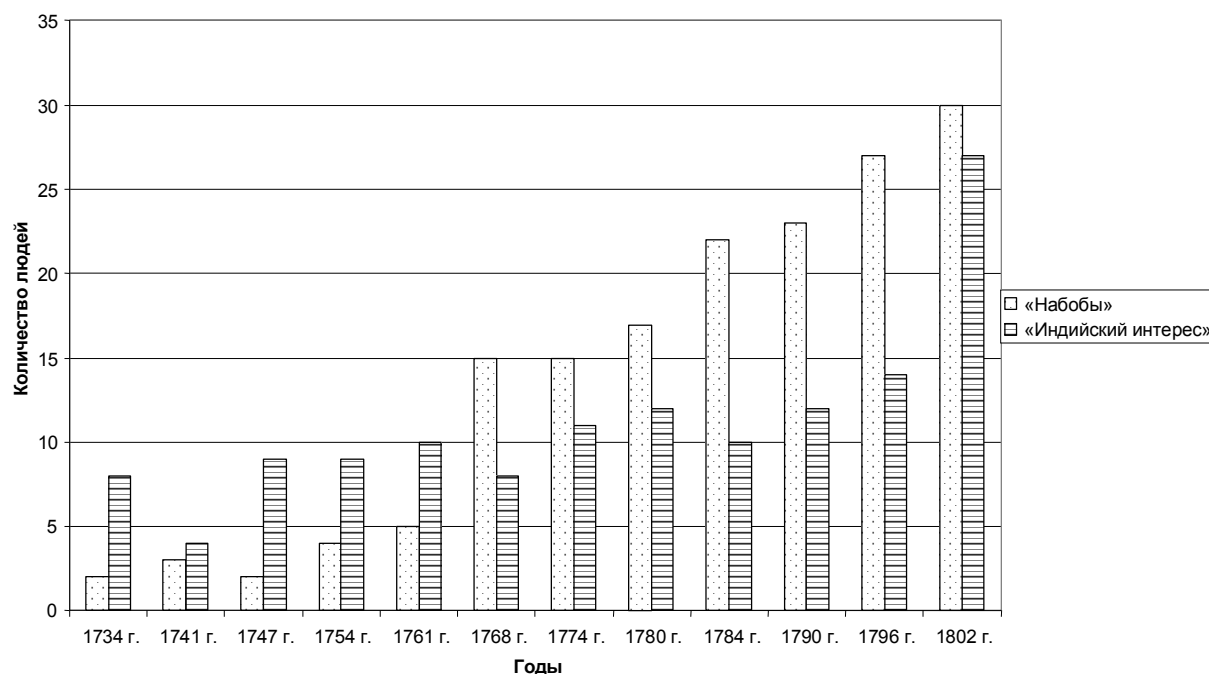
пании практически все время преобладали представители «индийского интереса». С. Филипс считает главным фактором их победы хорошую организацию, в отличие от неорганизованных «набобов» [19, р. 5]. На наш взгляд, в этой борьбе и кроется причина противоречий Совета директоров и «набобов» по вопросам политики Компании на Востоке.

Когда британские политические деятели обратили свое внимание на Ост-Индскую компанию, они увидели в распрях внутри руководства хорошо знакомую им парламентскую фракционную борьбу. Это давало возможность политикам вроде Тауншенда, Фокса, Норта или Питта-младшего вклиниться в эту борьбу, постепенно подчиняя себе руководство Компании и делая его все более зависимым от государства. Результатом же, по их мнению, могли стать доходы Компании, перетекающие в государственную казну ¹¹.

Другой знаменитой реформой Норта стала централизация власти в Индии. Губернатор Бенгалии становился генерал-губернатором, ему в помощь давались четыре советника, но его влияние было ограниченным, поскольку решающее слово он получал толь-

ко в том случае, если мнения его советников делились поровну. В остальном же Бенгалией руководили советники, а не генерал-губернатор. Мадраасское и Бомбейское президентства подчинялись Калькуттскому. В тексте закона были указаны имена всех пятерых: генерал-губернатором становился действующий губернатор Уоррен Гастингс, советники – Р. Баруэлл, Дж. Клейвринг, Дж. Монсон и Ф. Френсис. Интересно, что из четырех советников только один (Баруэлл) был служащим Ост-Индской компании и действующим членом калькуттского совета. Остальные – государственными чиновниками. По мнению Дж. Кея, правительство Норта ставило своей целью управлять Британской Индией с помощью своих людей непосредственно на месте [18, р. 385].

Кроме того, правительство Норта ввело в Бенгалии «Верховный суд правосудия в форте Уильям». Вместо уже работавших в Индии юристов Ост-Индской компании туда направлялись судьи из Англии. Таким образом Норт собирался бороться с коррупцией. Это подтверждалось XXIV статьей Регулирующего акта, в которой служащим

Представители Ост-Индской компании в британском парламенте *

* Ęndi-icē: [17, ѓ. 89].

Компании запрещалось принимать от навабов или их агентов подарки или денежные вознаграждения, что сразу же расценивалось бы как взятка [20, р. 143]. Для борьбы с коррупцией всему руководству Компании на местах увеличивалось жалование: генерал-губернатору – 25 тыс. ф. ст. в год, советникам – 10 тыс. ф. ст., а судьям – 8 тыс. ф. ст. [23, р. 293]. Таким образом, жалование генерал-губернатора Бенгалии приравнивалось к жалованию лорда-наместника Ирландии [9, с. 161].

Естественно, законодательство Норта подверглось резкой критике вигской оппозиции. Виги обвиняли премьер-министра в том, что новый закон даст торийскому министерству «полную и неограниченную власть над владениями Компании» [10, р. 538]. На это Норт заявил: «Моя прямая, заявленная и известная всем цель – передать всю прямую и косвенную власть и управление Ост-Индской компанией **Короне**» [ibid.]. Акт Норта действовал до 1780 г., когда он хотел его усовершенствовать. «Нет сомнений, что Норт видел “Акт о регулировании” только первым шагом в расширении правительственного контроля над Ост-Индской компанией», – считает Х. Боуэн [ibid., р. 540]. Однако начавшаяся в 1775 г. война с американскими колониями Британии надолго отвлекла его внимание от Компании. Правда, в 1780 г. Норт предложил в парламенте революционную идею – вообще распустить Ост-Индскую компанию, поскольку в Индии уже есть королевское управление. Но лидер вигской оппозиции Ч. Дж. Фокс осмеял его план: «Неужели благородный лорд не удовлетворился потерей Америки? Или он намерен не оставлять подобных попыток, пока не сведет владения короны к границам Великобритании?» [9, с. 169]. В результате парламент продлил торговую монополию и право на владения Компании до 1794 года.

Годы войны с Америкой для Ост-Индской компании характеризуются знаменитым правлением в Индии губернатора У. Гастингса и его противостоянием с триумvirатом «королевских» советников. Как известно, Акт Норта ставил Гастингса в зависимость от его советников. Френсис писал в Англию другу в те годы: «Знает ли хоть один человек в Анг-

лии... кто король Бенгалии? По-моему, нет... Для нас вопрос о том, кто претендует на руководство, является несущественным» [23, р. 293]. Филипп Френсис и был главным противником генерал-губернатора. В 1780 г. состоялась дуэль между Гастингсом и Френсисом. Губернатор победил, а раненый Френсис вернулся в Англию. Затем Гастингс постепенно устранил проблему королевских судей, поскольку из Лондона пришло в 1781 г. постановление правительства о выведении Совета и генерал-губернатора из-под юрисдикции суда. За годы своего руководства Гастингс провел несколько реформ, принял участие в Рохилльской войне, отправил две экспедиции в Тибет в целях расширения торговых связей.

В 1782 г. война с колониями в Америке почти закончилась для Англии поражением, и Норт вместе со своим министерством ушел в отставку после долгого правления. Ему наследовала продолжительная министерская чехарда, после которой в 1783 г. к власти пришло коалиционное правительство, возглавляемое вигом Портлендом. На самом деле главными действующими лицами в этом правительстве стали лидер вигов Чарлз Джеймс Фокс и лидер тори Ф. Норт.

Британия снова оказалась в экономическом кризисе, поскольку война с Америкой разрушила все экономические связи Британской империи. Спасение и виги, и тори отчасти видели в Ост-Индской компании. Знаменитый вигский оратор Э. Берк, некогда защищавший Компанию от нападок Норта, теперь потребовал отобрать у Компании ее административную и налоговую власть в Индии и передать под контроль государства (парламента) [9, с. 172]. Ярким образцом вигской политики по отношению к Компании стал «Индийский билль» Ч. Фокса. Управление индийскими территориями Компании передавалось Совету комиссаров (7 человек), которых назначал король, но только по представлению парламента. Финансовую политику Компании координировали девять ассистент-директоров, также работавшие по представлению парламента [14]. Таким образом, контроль над Компанией переходил почти полностью в руки государства в лице парламента. Один из самых уважаемых членов Совета директоров

Компании сэр У. Джеймс, прочитав текст закона, умер от сердечного удара [19, р. 24]. Британский историк Дж. Кэй назвал этот закон «парламентским гвоздем в крышку гроба Компании» [18, р. 270].

Началась серьезная борьба за утверждение билля. В парламенте Фокс опирался на представителей «индийского интереса», половина из которых в декабре 1783 г. выступала за принятие этого билля. В «Индия-хаус» (офисе Ост-Индской компании) Фокс почти не имел никакого влияния, зато там активно руководил ситуацией агент Норта Дж. Робинсон. Против Акта Фокса выступала торийская группировка Уильяма Питта-младшего. Питт считал действия вигского правительства слишком радикальными.

Ситуацию разрешила вовсе не влияние Ост-Индской компании в парламенте, а политические интриги [19, р. 24–26]. Питту удалось переманить к себе Робинсона, а с ним – и влияние в «Индия-хаус». Трое других влиятельных политиков: Р. Аткинсон (за ним стояли представители «индийского интереса» в палате общин), Г. Дандас (переманивал на сторону Питта членов палаты общин) и Ч. Дженкинсон (занимался тем же в палате лордов) – создавали мощную «группу влияния» в парламенте. В итоге, хотя палата общин все-таки одобрила билль Фокса (208 голосов против 102), палата лордов под влиянием самого Георга III отклонила его (95 против 76), а на следующий день вигское правительство сложило с себя полномочия.

Новым премьер-министром стал торийский лидер У. Питт-младший, которому было всего 24 года. Он сразу же принялся разрабатывать свой «Индийский билль». Как и Фокс, он предложил создать Совет комиссаров по делам Индии (более известный как Контрольный совет), которым руководили государственный секретарь иностранных дел, канцлер казначейства и четыре члена Тайного совета. Контрольный совет имел право от имени **короля** смещать генерал-губернатора, губернаторов и их советников, а также назначать их. Но все это делалось также и от имени Совета директоров Компании, резолюции которых и должен был «одобрять» Контрольный совет. Для эффективной работы Совета директоров Конт-

рольный совет от имени **короля** запрещал Совету акционеров налагать вето на решения Совета директоров, одобренные Контрольным советом [21].

Таким образом, Питт продолжал политику укрепления Совета директоров Компании, начатую Нортон. Однако формально он не собирался отбирать власть в Компании ни у представителей «индийского интереса» (которые составляли большинство), ни у «набобов». Более того, впоследствии он даже попытался примирить интересы обеих «фракций» в их борьбе, выпустив свой знаменитый Чайный акт в 1784 г., выгодный и тем, и другим. Правда, исследователи Ост-Индской компании, восхищаясь тем, что Питт резко понизил пошлины на чай, забывают сказать, что взамен он создал новые налоги – на окна, не менее прибыльные для казны. Укрепление Совета директоров необходимо было Питту и его другу и соратнику Дандасу для эффективного управления им. Ведь для этого достаточно было посадить в кресла директоров «своих людей».

Тем не менее билль Питта не был принят сразу же после его предложения. В парламенте было еще немало сторонников вигов и Фокса. Они и провалили первое чтение «Индийского билля» (222 голоса против 214). К тому же молодой Питт еще представлялся всем очень сомнительным политиком. Но приближались выборы, и снова в дело включились политические интриги.

По итогам выборов в парламент прошли 60 представителей Ост-Индской компании [19, р. 30]¹², из них: 36 сторонников Питта, 14 «фокситов» и 10 «колеблющихся». При такой поддержке и постоянном общении с парламентариями Питту удалось провести свой «Индийский акт». Система, созданная этим актом, фактически подчиняла Ост-Индскую компанию государству и сохранилась до середины XIX века. Как писал цитируемый К. Марксом Дж. Милль, «билль г-на Фокса передавал власть, отобранную у Компании, комиссарам, назначаемым **парламентом**. Билль г-на Питта передавал эту власть комиссарам, назначаемым **королем**» [5, с. 154]. Однако результаты этой борьбы оказались напрасны – уже во второй половине 1780-х гг. у Георга III появились признаки

сумасшествия, а после король и вовсе серьезно заболел, и реальная власть в Великобритании оказалась в руках правительств парламентского большинства, которые возглавлял долгое время все тот же Питт-младший. А Ост-Индской компанией еще долгие годы руководил через Контрольный совет опытный политик Г. Дандас.

В советской историографии было принято считать, что британский колониализм XVIII в. опирался исключительно на поддержку Англии. Так, по мнению Н.А. Ерофеева, «огромные успехи английской колониальной политики и экспансии вовсе не были результатом случайности или простой удачи»¹³. Это был итог продуманных и настойчивых усилий. Английская политика XVIII в. поражает своей целеустремленностью» [3, с. 163–164]. Советские историки полагали, что любые действия британских торговцев, путешественников, промышленников по всему миру велись от имени Британии и во имя Британии. Считалось, что за ними прочно стояло государство, для обогащения правящих классов которого и создавался колониализм.

Такая позиция прекрасно вписывалась в концепцию К. Маркса о колониализме как одном из факторов «первоначального накопления капитала». «Все они (факторы. – А. К.) пользуются **государственной властью** (выделено мной. – А. К.)... – писал К. Маркс, – чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии» [4, с. 761].

Однако, как видно из опыта Ост-Индской компании, в XVIII в. ни о какой поддержке государства ей говорить не приходилось. Для нее все это наступит только в XIX веке. За все долгие годы борьбы между Ост-Индской компанией и государством ее политика развивалась двумя путями: в Индии ее стратегию определяли «набобы», в Англии же с правительствами боролись представители «индийского интереса». Почти всегда курсы «фракций» не совпадали. Но именно политические интриги в Лондоне постоянно спасали Компанию от уничтожения. Именно в Англии, а не на Востоке решалась ее судьба.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К.А. Фурсов выделяет два этапа постепенного перехода «от навабской Бенгалии к британской»: 1757–1765 гг. – утверждение Ост-Индской компанией своей политической власти; 1765–1772 гг. – создание административной власти (см.: [9, с. 132–133]).

² Это письмо впоследствии было передано У. Питту-старшему и поэтому попало в публикацию его корреспонденции.

³ На Востоке британцы торговали в основном с районами тропического климата, где местные жители не нуждались в тяжелом и толстом английском сукне. Служащие Компании осознали это еще в XVII в., поэтому эффективную торговлю в данных районах можно было вести только продавая драгоценные металлы из Европы, в которых здесь очень нуждались, либо перепродавая местные же восточные товары разным странам Азии («местная» и «частная» торговля).

⁴ Вероятно, имеется в виду британский долг Голландии.

⁵ Нужно отметить, что Георг III был реалистом и вовсе не стремился восстановить абсолютизм Стюартов. Он хотел быть правящим королем в рамках конституционной монархии.

⁶ Тауншенд выступил против курса партии и по американскому вопросу: в том же 1767 г. он восстановил Акт о Гербовом сборе Гренвилла, получившем теперь название Актов Тауншенда. Питт-старший и Рокингэм – лидеры партии – были против подобной политики по отношению к Америке, но ничего не сделали для отмены Актов.

⁷ Там располагалась единственная во всех колониях таможня, через которую в Америку поступали все товары. Безусловно, поэтому Бостон считался одним из крупных и богатых городов колониальной Америки.

⁸ Х. Фербер выделяет четыре фракции: 1) акционеры; 2) директора; 3) «набобы»; 4) «корабельный интерес» (см.: [15, р. 269]). Однако «набобы» и арматоры были как среди директоров, так и среди акционеров, поэтому, на наш взгляд, нет необходимости выделять их в отдельную группу. Непонятно, куда автор отнес представителей Сити – купцов и банкиров, представлявших значительный вес в политике Компании.

⁹ В парламенте они получили название «Бенгальская группа» («Bengal Squad»).

¹⁰ Подобная борьба происходила во всех торговых компаниях Британии. Наиболее яркой из них наряду с Ост-Индской являлась Вест-Индская компания. Однако представители «Вест-Индского интереса» всегда превышали количество представителей непосредственной торговли с Вест-Индией (см.: [17, р. 89]).

¹¹ На наш взгляд, ошибочно мнение С. Филиппа, полагавшего, что политики боролись за право

патронажа в Компании (см.: [19, p. 23]). Основная борьба государства с Компанией была, конечно же, за доходы, так необходимые стране. Патронаж был лишь средством к достижению этой цели, необходимым рычагом, позволявшим расставить на ключевых постах «своих» людей.

¹² У Дж. Джадда немного другие данные, но он исследовал только предвыборные кампании (см.: [17, p. 89]).

¹³ Н.А. Ерофеев противопоставляет марксистскую концепцию колониализма теории Дж.Р. Сили, утверждавшего, что Британская империя возникла «случайно», «сама по себе» (см.: [7]). С середины XIX до середины XX столетия концепция Сили являлась определяющей во многих британских исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 2 т. Т. 2. Игры обмена / Ф. Бродель. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Весь мир», 2006. – 672 с.
2. Бугашев, С. И. Уильям Питт Старший: политическая биография / С. И. Бугашев. – СПб.: Нестор, 1998. – 171 с.
3. Ерофеев, Н. А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке / Н. А. Ерофеев. – М.: Наука, 1964. – 166 с.
4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – 784 с.
5. Маркс, К. Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности / К. Маркс // Маркс, К. Сочинения: в 39 т. Т. IX / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1957. – С. 151–160.
6. Реляции полномочного министра в Лондоне А.С. Мусина-Пушкина Екатерине II. – АВПРИ. – Ф. 35: Сношения России с Англией. – Оп. 35/6. – Д. 191.
7. Сили, Дж. Р. Расширение Англии / Дж. Р. Сили // Сили, Дж. Р. Британская империя / Дж. Р. Сили, Дж. А. Крэмб. – М.: Алгоритм – Книга: Эксмо, 2004. – С. 9–326.
8. Соколов, А. Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII в. / А. Б. Соколов. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1996. – 191 с.
9. Фурсов, К. А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями / К. А. Фурсов. – М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2006. – 364 с.
10. Bowen, H. V. British India, 1765–1813: The Metropolitan Context / H. V. Bowen // The Oxford History of British Empire. In 5 vol. Vol. II. Eighteenth Century. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 530–551.
11. Clive to Calcutta Council, June 30, 1757 // Indian Constitutional Documents, 1757–1939 / ed. by A. C. Banerjee. – Vol. I: 1757–1858. – Calcutta: Mukherjee, 1948. – P. 2.
12. Colonel Clive to John Payne, Esq. Aug. 24, 1758 // Correspondence of William Pitt, earl of Chatham: in 4 vol. Vol. I. – L.: [S. n.], 1838. – P. 343–345.
13. Colonel Clive to Mr. Pitt, Jan. 7, 1759 // Correspondence of William Pitt, earl of Chatham: in 4 vol. Vol. I. – L.: [S. n.], 1838. – P. 389–391.
14. Fox's India Bills, 1783 // Indian Constitutional Documents, 1757–1939 / ed. by A. C. Banerjee. – Vol. I: 1757–1858. – Calcutta: Mukherjee, 1948. – P. 61–65.
15. Furber, H. John Company at Work. A Study of European Expansion in India in the Late Eighteenth Century / H. Furber. – Cambridge: Harv. Univ. Press, 1948. – XI, 407 p.
16. Headlam, C. The Constitutional Struggle with the American Colonies, 1765–1776 / C. Headlam // The Cambridge History of the British Empire. In 2 vol. Vol. 1. The Old Empire from the Beginnings to 1783. – Cambridge: Cambridge University Press, 1929. – P. 647–684.
17. Judd, G. P. Members of Parliament, 1734–1832 / G. P. Judd. – New Haven; L.: Yale University Press: Oxford University Press, 1955. – 389 p.
18. Keay, J. The Honourable Company: A History of the English East India Company / J. Keay. – L.: Harper Collins, 1991. – XX, 475 p.
19. Philips, C. H. The East India Company, 1784–1834 / C. H. Philips. – Manchester: Manchester University Press, 1940. – 374 p.
20. Sen, S. Liberal Empire and Illiberal Trade: the Political Economy of «Responsible Government» in Early British India / S. Sen // A New Imperial History. Culture, Identity and Modernity in Britain and the Empire, 1660–1840. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 136–154.
21. The East India Company Act, 1784 // Indian Constitutional Documents, 1757–1939 / ed. by A. C. Banerjee. – Vol. I: 1757–1858. – Calcutta: Mukherjee, 1948. – P. 65–84.
22. Walpole, H. Memoirs of the Reign of King George the Third: in 4 vol. Vol. I / H. Walpole. – L.: Lawrence & Bullen, 1894. – 390 p.
23. Wilbur, M. E. The East India Company and the British Empire in the Far East / M. E. Wilbur. – N. Y.: Richard R. Smith, 1945. – XII, 477 p.